- Наверное, другие рыбы не признают её в семье. Наверное, она глупее их или не так дорого стоит, - отвечал карасик сам себе. – А вот я-то, очевидно, отношусь к загадочной породе, меня оценил маленький хозяин и я скоро стану членом этой семьи…

Конечно, Золотая рыбка замечала, что её друг стал проводить больше времени с горделивыми рыбами. Он всё чаще равнодушно пускал пузырьки, когда она рассказывала ему весёлые истории… Золотая рыбка к этому времени подарила ему почти все свои чешуйки… Карасик переливался золотом, а рыбка больше была похожа на ободранного карасика…

Сегодня Карасик долго слушал рассказы золотых рыб о перемене Хозяином рациона кормления, о новом фильтре в аквариуме, о дальних теплых морях, из которых прибыли рыбы… Все они демонстрировали свою важность, независимость, колыхали золотыми хвостами и плавниками, по причине которых попали в аквариум. Карасик почти считал себя членом золотой семьи, важной персоной… Только одного не мог понять: когда он оставался с кем-то наедине, рыбы начинали рассказывать ему неприятные сведения о других, *«гнали течение»,* в стае же были друг с другом невероятно любезны. Он ещё не осознал, что рыбы не дорожили дружбой и своими родственными связями. Каждая завидовала другой. Они редко улыбались, а Карасик уже почти не вспоминал то чувство, когда хочется раздарить счастье каждой травинке, раковинке, рыбке, поднимать плавником камешками, увидеть через стекло … бабочку, облака. Он говорил себе, что так нужно, что нужно держать марку новой семьи и не тратить время на глупости. Карасик решил, что *не в том суть, где родился, а в том, где и с кем водился.* Только чешуйки было тяжело носить в два слоя: один – карасиковый, а другой – золотой. Двигаться приходилось медленно!

Он стал забывать свою Золотую рыбку. Она же одна, отвернувшись от всех, продолжала любоваться лучами солнца, плавала в длинных зелёных водорослях, выкладывала дно мозаикой рисунков, хотя и не сияла как раньше, реже улыбалась, не понимая перемен своего друга, лишь изредка приветствовавшего её холодной, неестественной улыбкой. Она уже не хотела объяснять Карасику, что с чешуи воду не пить …

III

Для Карасика же надвигался день, когда подходила его очередь похвастаться своим происхождением и стать полноправным членом семьи Золотых Рыб. Он судорожно придумывал небывалые истории о жизни в суровом краю среди снегов и льдов, о своём древнейшем происхождении, сведений о котором у него совсем не было – не успел вовремя расспросить родственников – карасей… Всё должно было состояться завтра.

Утром как всегда в дверях комнаты, в которой находился аквариум, появился хозяйский кот. Рыбы, никогда не обращающие на кота никого внимания, заметили на себе его серьёзный холодный взгляд и приготовились подразнить его пышными плавниками и хвостиками. Но сегодня кот… был поход на голодного хищника!

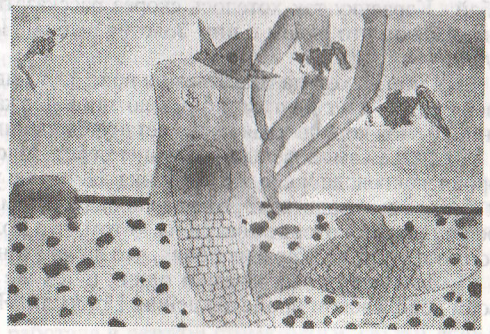
Оказывается, мальчик, приютивший Карасика, водил своего любимца на прививку. Врач, к большому несчастью кота, не только поставил ему больной укол, но и запретил мальчику кормить домочадца вне графика. Голодный тучный кот уже совсем потерял надежду на сытную кормежку и… вспомнил о рыбках. Он встрепенулся от голода и ярости: обнаглевшие рыбы проплывали за стеклом, бросая презрительные взгляды на кота и томно пускали пузыри. Кот попробовал языком воду… И залез в аквариум всей лапой!..

Перепуганные рыбки разбежались по подводным домикам – вмиг превратились в трусливых жертв. Карасик метался из угла в угол, не зная, куда забиться: никто не открывал ему дверцы, ни у кого в замке не было места… Он уже чувствовал, как вонзятся в него острые когти, а потом и зубы кота, как он умрёт, не успев никому рассказать удивительной, придуманной им, своей родословной!.. В мыслях он прощался со своей новой семьёй, сожалея о столь короткой блистательной жизни. Золотые чешуйки цеплялись за водоросли и края домиков, с треском отлетали и кружились в мутной воде аквариума… Двигаться становилось легче, но бежать было некуда.

Он совсем уже остановился, но услышал знакомый голос и нырнул в открывшуюся дверку. Еле протиснулся в домик, и увидел… Золотую (хотя давно не золотую!) рыбку. Буря стихла также внезапно… Это мальчик услышал шум в комнате и оторвал кота от аквариума.

Карасик не сказал рыбке ни слова, лишь вздрогнул: в её глазах сияло неизменное тепло, которого ему не хватало в общении с другими рыбами. Лишь тогда, Карасик понял, что не тот друг, кто в одном садке, а тот, кто плывёт по свободной реке. Но ему не хотелось лишиться приобретённой семьи и золотой *славы, ведь даже улитка не так липнет к аквариуму, как чешуйная слава – к имени.* Карасик уплыл, проронив холодное «спасибо», понимая, что уже второй раз предаёт своего друга. Он был готов простить рыбам предательство, лишь бы быть среди них… И не помнил, что его золотинки отпали, он снова стал похож на обыкновенного озёрного карася.

Рыбы же, выплыв из своих убежищ, вовсе не признали в этом покрупневшем Карасике той важной золотой рыбы, с которой недавно познакомились. Они горевали о какой-то, скорее всего погибшей, чудной рыбе, усыпанной золотом. Карасик хотел крикнуть: «Это я! Что же вы меня не узнаёте!» - но кто-то подцепил его сачком и выволок из аквариума.

- Смотри, а твой карасик-то подрос, пора его убирать из аквариума, – сказал хозяин, – теперь место его на сковородке, а скоро, глядишь, золотых рыбок есть начнет! А ты знаешь, сынок, что многие аквариумные рыбки выведены из таких вот карасиков? Дети играют в куклы и машинки, а взрослые – выводят маленьких рыбок, собачек, кошечек в угоду взору и интерьеру! Разница в жизни у рыб только одна – жизнь на свободе или в неволе. Можешь им кота накормить…